

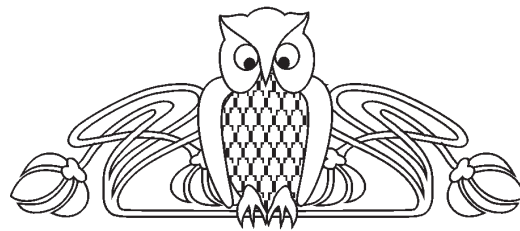

УДК 334

ЭКСПЕРТНЫЕ СООБЩЕСТВА В СТРУКТУРЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

И. В. Кутырева

Кутырева Ирина Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Kutyrina@mail.ru

Вопросы возможности манипулирования общественным сознанием являются крайне актуальными и находятся в поле междисциплинарных дискуссий. В статье выделяются разные субъекты, структуры, организации, институты, способные манипулировать общественными отношениями в зависимости от поставленных целей. Активно обсуждаемая деятельность экспертных сообществ как института, отчасти отвечающего за формирование общественного сознания, обусловлена рядом причин. Одной из главных является связь сообществ с политическими силами и частичная зависимость от них. Для понимания степени влияния экспертных сообществ на принятие решений необходимо обратиться к рассмотрению условий их существования, особенностям формирования и функционирования, а также моделям взаимодействия с разными субъектами. Автором рассматривается вопрос доверия экспертным сообществам и факторы, которые могут способствовать как снижению, так и повышению уровня доверия. Экспертные сообщества рассматриваются в качестве субъекта, способного на должном уровне обеспечивать прогноз и анализ происходящих системных процессов, предлагать идеи, которые впоследствии станут основами или фундаментом принятых концепций развития. В статье также обозначены возможность проявления конфликтов интересов между экспертными сообществами, предпосылки их возникновения и способы предотвращения.

Ключевые слова: экспертные сообщества, общественное сознание, манипулирование, институт экспертного регулирования, конфликт интересов, открытое правительство.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-382-386>

Сегодня в научных дискуссиях все чаще рассматриваются вопросы функционирования экспертных сообществ и оказания ими влияния на процессы, происходящие в разных областях институционального взаимодействия, и механизмы, косвенным образом оказывающие влияние на экспертную деятельность. Интерес к данным взаимоотношениям обусловлен многими факторами, в числе которых усиление роли экспертного знания в современной политической системе и рост влияния экспертных сообществ на принятие властью решений на разных уровнях. При рассмотрении обозначенного круга вопросов следует обратиться к условиям формирования и функционирования экспертных сообществ, а также к особенностям взаимодействия сообществ

и различных систем. Интересным является отличие экспертных сообществ от любых иных форм организации совместной деятельности в чьих-либо интересах. В частности, главная особенность состоит в том, что экспертное сообщество зачастую не локализовано, не изолировано и зависит от информационных потоков.

Экспертные сообщества, одной из функций которых является стратегическое планирование, а одним из орудий – манипуляция общественным сознанием, связаны с политическими силами и оказывают существенное взаимовлияние друг на друга, несмотря на разные источники ресурсов.

В условиях диалога религий, ставших традиционными, и возникновения новых религиозных движений, а также сложности межэтнического взаимодействия роли экспертных сообществ уделяется большое внимание, так как религия участвует не только в духовных, но и социально-политических процессах, следовательно, прямым образом влияет на стабильность в том или ином регионе. Межконфессиональный диалог выступает одной из форм стабилизации социальных процессов государства. В условиях современной социально-политической, экономической, религиозной ситуации необходимы прогнозирование стабильности тех или иных процессов, качественная аналитика, обеспечение их конструктивности, системности и отслеживание результатов.

Экспертные сообщества являются тем субъектом или субъектами, которые способны на должном уровне обеспечивать прогноз и анализ происходящих системных процессов, предлагать идеи, которые впоследствии станут основами или фундаментом принятых концепций развития. Более того, представляется, что экспертные сообщества возникают как своего рода ответ на происходящие в обществе процессы. Процессы, происходящие в том или ином направлении, секторе, отображают существующие проблемы и тенденции дальнейшего развития, которые обсуждаются в разных форматах: как в средствах

массовой информации (публичный уровень), так и в различных концепциях, предлагаемых правительством (государственный уровень).

При рассмотрении данных форматов можно предположить, что они являются альтернативными. Так, при обсуждении в публичном пространстве, допустим, в СМИ, мы можем говорить о сопричастности экспертному знанию широкой публики, массового сознания. Когда обсуждение происходит в рамках экспертного совета и/или в дальнейшем на государственном уровне, к нему непрочно общество, что становится в итоге продуктом власти, волеизъявления узкого круга деятелей – представителей власти и экспертов.

Образование так называемого «открытого правительства», которое представляет собой интернет-площадку для высказывания мнения экспертов, демонстрирует некое соединение подобных форматов.

Ф. И. Белозор рассматривает открытость государственного управления как демократическую форму взаимодействия государства и общества, суть которого заключается в наличии правовой и фактической возможности у граждан и их объединений участвовать в формировании государственной политики, государственных и муниципальных управленческих решений и контроле их исполнения [1].

Фактически способными оказывать влияние на принятие решений на государственном уровне становится не публика, большинство, массы, а непосредственно экспертное сообщество, выступающее в данном случае как надстройка над массовым сознанием. Нельзя не предположить, что по определенным вопросам желание и стремление воплотить определенные решения на уровне принятых концепций развития в тех или иных направлениях у профессиональных экспертов и у общества могут совпадать. В данном случае экспертное сообщество выступает как своего рода центр публичной политики.

Но можно предположить и обратное: перед экспертными сообществами обозначена сложная задача – составить верный прогноз развития, определить нужный вектор движения с конечным результатом, отражающимся непосредственно в положительной динамике, которую на уровне обывденного сознания увидеть сложно. Но следует помнить, что массовое сознание хочет видеть некое независимое экспертное сообщество, которое будет ориентироваться на их интересы и способно оказывать влияние на происходящие процессы, доносить до власти глас народа, проводить независимый политический анализ в интересах государства и граждан. В этом случае воз-

можно доверительное отношение к экспертным сообществам и, как следствие, общество будет воспринимать данный институт как связующее звено между властью и волеизъявлением народа.

Отсутствие диалога экспертных сообществ и граждан неизбежно приведет к представлению об отстраненности данного института от общественного сознания и поставит вопрос о доверии к экспертным сообществам и их аффилированности. Таким образом, экспертное сообщество должно быть институтом, отвечающим за формирование политики в интересах граждан и поддерживающим открытый диалог и взаимодействие власти и общества.

Важной проблемой является отсутствие определенной методологии в деятельности общественных независимых экспертов, которая не урегулирована и не регламентирована, да и само понятие институциональности экспертных сообществ крайне неопределенно и размыто. По мнению А. В. Нестерова, если государство заинтересовано в «открытом правительстве», то оно должно не только создавать условия для так называемого экспертного сообщества, но и регулировать и регламентировать его функционирование. В законодательное регулирование должны войти юридические гарантии того, что органы государственной власти будут не только слушать, но и учитывать конструктивные мнения граждан [2]. Представляется, что условия существования экспертных сообществ и регулирование их деятельности, безусловно, должны быть оформлены четко и на законодательном уровне. Это вопросы, регламентирующие, кто именно может выступать в качестве экспертов, на каких условиях, при чьей поддержке, какими функциями и полномочиями они могут обладать. Что касается законодательного закрепления гарантий учета мнений экспертов, то на практике эта возможность представляется трудно реализуемой. Если допустить такую возможность, то, скорее всего, экспертные сообщества окажутся аффилированными с властью системами. В этой связи возникнут и вопросы доверия к тем или иным экспертным сообществам и каким субъектом или субъектами это доверие будет выражаться [3].

В этом случае возможен конфликт интересов разных экспертных сообществ, которые, уже вынося свои суждения, будут уверены в их воплощении в законопроекты или решения, принимаемые властью. Решения каких экспертных сообществ в подобного рода ситуациях будут являться основанием для инициирования законодательного регулирования? Если допустить, что представители властных структур могут вы-

бирать, решение какого экспертного сообщества допустимо, удобно, в большей степени подходит, то последнее слово так и останется за властными ресурсами, т. е. возникнет ситуация работы экспертных сообществ «в большинстве» (тех, кто принимают удобные для власти решения) и «в меньшинстве» (голос тех, кого не слышат).

Если законодательно определить возможность функционирования одного, допустим, широкоформатного экспертного сообщества, то монополизация экспертологии будет очевидна. При такой монополизации смысл деятельности экспертных сообществ сводится к нулю, так как они перестают выполнять задачи, на них возложенные, например, вовлечение гражданского общества в обсуждение.

Еще одним важным моментом является прозрачность взаимоотношений между властными ресурсами и экспертным сообществом: она является гарантией принятия или продвижения решений не в интересах узкого круга людей, а в интересах широких слоев населения. Нужно понимать, что экспертные сообщества, сохраняя свою независимость, должны быть ориентированы на народное волеизъявление. В то же время мы понимаем, что высокий уровень доверия к экспертам может породить и обратное – возможность для экспертных сообществ манипулировать общественным сознанием. Таким образом, получается, что, с одной стороны, экспертные сообщества должны быть независимы, самостоятельны в принятии решений, но, с другой – опосредованы некими формальными, причем на законодательном уровне, рамками.

Одной из важнейших, на наш взгляд, задач, на которую должны быть ориентированы экспертные сообщества, является реализация принципа открытости в принятии решений. Принцип открытости заключается в полном освещении на дискуссионных площадках определенных вопросов, тенденций развития, перспектив принятия тех или иных решений, проектов и их последствий, а также возможность обратной связи, т. е. учета мнений публики. Возможно, эксперты должны ориентироваться на данные социологических опросов общественного мнения, проводимых разными центрами. Анализ таких данных позволяет составить рейтинг наиболее значимых проблем, по которым принятие решений нужно выносить на уровень экспертных оценок, а затем и на государственный. Власть иногда использует опросы как способ легитимизировать свои действия.

Снижение доверия населения к результатам социологических опросов обусловлено разными причинами, в частности тем, что респонденты

зачастую дают ответы, особо не вникая в содержание вопроса, так как считают, что результаты опроса не окажут никакого влияния на исправление проблемы. Конечно, методики проведения социологических опросов разные, и можно проводить дискуссии на тему, каким опросам нужно доверять и по каким критериям они должны формироваться, к какому уровню доверия будет изначально низким и с чем это связано, но это тема отдельного обсуждения. Мы можем предположить, что использование экспертными сообществами данных социологических опросов может повысить мотивацию граждан участвовать и активно относиться к опросам, что, в свою очередь, повысит уровень доверия к центрам изучения общественного мнения и самому методу.

Необходимость участия экспертов в принятии решений на государственном уровне сегодня очевидна. Отслеживая насущные проблемы, ориентируясь на общественный интерес, взаимодействуя с институтами власти, экспертные сообщества должны выполнять регулятивную и отчасти нормотворческую функции. Институт экспертного регулирования должен быть связующим звеном между властными структурами и народом, результатом деятельности которого будет принятие нужных и обоснованных потребностями общества концепций развития, адекватное стратегическое планирование по ключевым вопросам и пр. Вместе с тем к функциям, возлагаемым на экспертные сообщества, добавляется также функция общественного контроля.

Данная функция может быть реализована как в процессе проведения обсуждений тех или иных проблем посредством анализа позиций и подходов гражданского общества и его ожиданий, так и в качестве отслеживания деятельности и реализации принятых концепций и проектов. Важным в данном случае является именно контроль за исполнением решений, принятых посредством обсуждений на открытых площадках представителями экспертного сообщества и гражданского общества, причем контроль, осуществляемый этими же субъектами. Это позволит проследить выполнение принятых решений, а также оценить их значимость и результативность. Установка на то, что результативность впоследствии будет оценена не только самими экспертными сообществами, но и в рамках независимых социологических опросов, итоги которых будут обнародованы, способна дать гарантии принятия взвешенных и глубоко обдуманных концепций, ориентированных на потребности большинства.

Таким образом, наделение института экспертной оценки регулятивной и контролирующей

функциями делает его реально действующим механизмом, который может не абстрактно существовать и чем-то когда-то заниматься, а исполнять вполне определенную роль и иметь большую значимость.

Институт экспертного регулирования, выступая посредником между властью с ее возможностями, закрепленными в институтах, и потребностями общества, общественным сознанием, способен обеспечивать баланс отношений власти и общества, который возможен при гармонично выстроенном диалоге. Обсуждение роли экспертных сообществ, реализация идеи открытого правительства свидетельствует о том, что институты власти готовы к диалогу с общественными институтами и, кроме того, нуждаются в подобном взаимодействии. Вертикальная линия управления постепенно сменяется горизонтальным взаимодействием разных институтов, появляется связующее звено между теми, кто принимает решения, и теми, на кого эти решения направлены. Экспертные сообщества являются связующим звеном и выступают своеобразным индикатором тех процессов, которые происходят в обществе.

Развитие института экспертного регулирования, на наш взгляд, является оправданной необходимостью, которую понимают и принимают субъекты, изначально находящиеся на разных сторонах. Общественность готова активно включаться в управленческие модели, участвовать в принятии ключевых решений, проводить обсуждения на открытых площадках. Государственное регулирование, в свою очередь, предоставляет подобные возможности, оформляя их на законодательном уровне. Участие общества в государственном управлении

является верным свидетельством реализации принципов строительства демократического общества.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – докторов наук (МД-190.2017.6) по теме «Национальная система экспертных сообществ и процесс социализации научной молодежи в условиях обострения цивилизационного противостояния».

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Религиозные общности в сетевых структурах социального порядка: протестная динамика и институциональная устойчивость российского региона» (№ 17-33-01143).

Список литературы

1. Белозор Ф. И. Расширение открытости и прозрачности государственного управления. URL: http://www.rane-brf.ru/.../Belozor%20F.I._Rasshirenie%20otkrytosti,_svobodnuyj (дата обращения: 19.06.2018).
2. Нестеров А. В. Поможет ли «Открытое правительство» развитию России? URL: <http://pravo.hse.ru/expertika/announcements/59426056.html> (дата обращения: 20.06.2018).
3. Данилов С. А., Орлов М. О. Многомерная экспертократия : философские горизонты // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени Н. И. Ульянова). VII Арсентьевские чтения : сб. ст. : в 2 т. Чебоксары, 2017. С 32–35.

Образец для цитирования:

Кутырева И. В. Экспертные сообщества в структуре властных отношений: к вопросу о возможности манипулирования общественным сознанием // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 382–386. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-382-386>

Expert Communities in the Structure of Power Relations: on the Possibility of Manipulating Public Consciousness

I. V. Kutyreva

Irina V. Kutyreva, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, Kutyirina@mail.ru

The issues of the ability to manipulate social consciousness are extremely relevant and are in the field of interdisciplinary discussions. Different subjects, structures, organizations, institutes, able to manipulate social relations depending on the goals set are

singled out. The actively discussed activity of expert communities as an institution partly responsible for the formation of social consciousness is due to a number of reasons. One of the main concerns is the association of the communities with the political forces and their partial dependence on them. To understand the extent of the influence of expert communities on decision-making, it is necessary to turn to the consideration of the conditions of their existence, the peculiarities of formation and functioning, as well as models of their interaction with different subjects. The author examines the issue of trust in expert communities and factors that can contribute both to lowering and raising confidence. Expert communities are considered as the subject capable of ensuring the prediction and analysis of the underlying system processes at an

appropriate level, proposing ideas that will subsequently become the basis or the basis of accepted development concepts. Also, the article indicates the possibility of conflicts of interest between expert communities, the background of their occurrence and methods of prevention.

Key words: expert communities, public consciousness, manipulation, Institute of expert regulation, conflict of interests, open government.

Acknowledgements: *Article is prepared within Grant of the President of the Russian Federation for support of young Russian scientists – doctors of science on the subject “The national system of expert communities and process of socialization of scientific youth in the conditions of aggravation of civilization opposition” (MD-190.2017.6).*

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, the project “Religious communities in the network structures of social order: protest dynamics and institutional stability of the Russian region” (No. 17-33-01143).

Cite this article as:

Kutyreva I. V. Expert Communities in the Structure of Power Relations: on the Possibility of Manipulating Public Consciousness. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 382–386. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-382-386>

References

1. Belozor F. I. *Rasshirenie otkrytosti i prozrachnosti gosudarstvennogo upravleniya* (Expansion of openness and transparency of public administration). Available at: http://www.rane-brf.ru/.../Belozor%20F.I._Rasshirenie%20otkrytosti,svobodnyj (accessed 19 June 2018) (in Russian).
2. Nesterov A. V. *Pomozhet li «Otkrytoe pravitelstvo» razvitiyu Rossii?* (Will the «Open government» help the development of Russia?). Available at: <http://pravo.hse.ru/expertika/announcements/59426056.html> (accessed 20 June 2018) (in Russian).
3. Danilov S. A., Orlov M. O. *Mnogomernaya ehksper-tokratiya: filosofskie gorizonty* [Multidimensional expertise: philosophical horizons]. In: *Paradigmy universitetskoy istorii i perspektivy universitetologii* (k 50-letiyu Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Ulianova). VII Arsenyevskiye chteniya [Paradigms of University history and prospects of University studies {to the 50th anniversary of the Chuvash state University named After I. N. Ulyanova}. VII Arseniev readings]. Cheboksary, 2017, pp. 32–35 (in Russian).